

Всем, наверно, известна весенняя погода. Утром солнце, птички поют, на небе ни облачка! А днем пасмурно: ветер, дождь, холод. Вот я и пошел утром в универ без куртки, а потом, когда мои пары закончились, начался дождь, от которого на остановке негде спрятаться. Ну, а автобус как всегда опаздывал. На сорок минут.

Наконец, когда транспорт подъехал, оказалось, что внутри нет свободных сидячих мест, что не очень положительно сказалось на мое настроение. Но мне не так уж и сложно постоять, ведь ехать всего ничего. Час. Но доехать до дома мне не было суждено.

Сперва я заметил, что автобус начал вилять, затем, что водитель начал засыпать на ходу, а машина — набирать скорость. Испугавшись, я решил разбудить водителя. Стрелка на спидометре уже перевалила за сотню. Пассажиры ничего не заметили, все ехали уткнувшись в свои смартфоны. Я дернул водителя за плечо. Вдруг, впереди едущая машина начала тормозить, а водитель, которого я только что разбудил, спросонья неправильно оценил ситуацию и повернул руль налево. И вылетел прямо в лоб КаМаза, с нарисованными на кузове звездочками и черепами, который ехал по встречке...

Мне всегда было интересно, если человек умрет мгновенно, то он успеет почувствовать боль? Как оказалось, да. Я, неверно, умер сразу после удара, но за это время успел почувствовать, как в меня попали осколки стекла, удар головой об кузов грузовика,.

Очередной день на работе, очередной заказ от начальника, имя которого я не знаю. Как давно я на него работаю? Уже и не помню, но скольких людей я за это время сбил, сколько транспорта уничтожил! Мне за это хорошо платят, а начальник дал мне возможности, которые обычным людям и не снилось, а все остальное меня не волнует. Нужно кого-то убить — значит есть за что. Я в чужие дела не лезу, а мне не говорят, как именно завершить заказ.

Иногда я беру легковые автомобили для выполнения заказа, чаще — грузовые. В основном — КаМазы. Они, во-первых, тяжелее, что повышает шансы выполнить задание с одного удара, во-вторых, дешевле, чем другие грузовики, и в-третьих, там больше мест для рисования значков. Сбитый человек — череп, сбитый транспорт — звезда. Более десятка машин стоят на мой личной автостоянке без дела, так как там не осталось место для значков. О! А вот и моя цель — едет в маршрутном автобусе...

...Скрип колес, звяканье железа, крики людей, фырчание лошадей... Не знаю точно, что из всего этого меня разбудила. Может чей-то рык, раздавшийся рядом, или удар головой об железные прутья?..

Открыв глаза я заметил перед собой клетку, где на куче сена сидел человек в лохмотьях, схватившись за прутья. Весь его вид был каким-то... диким. Встать на ноги не позволяла ему высота клетки и цепи с кольцом на руках и шее.

— Ну-ка быстро отпустил клетку! — раздался рядом крик и по прутьям его клетки ударилась палка. Заключенный тут же отпустил прутья и стал рычать на своего обидчика.

Я попробовал сесть, но почувствовал, что все тело заныло, будто я все отлежал... А еще я понял, что на моих запястьях и на шеи находятся железные кольца, как и у того человека.

Эта новость придала мне сил и заставила сесть, что я и сделал, получив при этом сильное головокружение и чуть не упав.

— Смотрите-ка, жив еще, гаденыш! — услышал я рядом, и в мой бок что-то врезалось, заставив снова упасть на солому, ударившись головой об прутья.

— Гнат, не порть товар! Ты их должен охранять, если ты не забыл! — раздался другой голос.

— Да какая разница, эти твари все равно долго не проживут...

Дальнейшее я не смог понять, так как все звуки приглушились и я впал в беспамятство.

Следующее пробуждение было ненамного лучше первого, но зато я смог более менее осмотреться. И увиденное мне не очень понравилось.

Я находился в клетке, на лодыжках, запястьях и на шее были кольца с цепью. Эти цепи были отдельными и проходили сквозь кольца, впаянные в повозку. Помимо моей повозки было еще где-то шесть с людьми в клетках и еще неизвестно сколько крытых с непонятно чем. Я был в хвосте всего этого каравана, а мою телегу вез паренек лет так пятнадцати, что сидел на месте кучера. Рядом с нами ехали на лошадях люди. Некоторые были с мечами, другие — с пиками, но на всех была броня.

Моя клетка не была прикрытой, и из-за этого я весь промок под моросью, которая, судя по пасмурной погоде, не скоро закончится...

Все это ввело меня в апатию. Не хотелось ничего делать, да и не было сил. Меня одолевал голод... Я хотел понять, что тут происходит... Я хотел убраться отсюда подальше... Но я снова уснул.

— Привал! — разбудил меня зычный крик. За моей телегой сидел уже другой пацан, что не особо имело для меня значения.

Все повозки и телеги остановились на поляне, образуя собой полукруг. Наши телеги

поставили в кучку, ближе к центру этого полукруга. Из повозки вылезли еще люди, судя по дорогой одежде, купцы со своей семьей. Некоторые люди отвели лошадей поить и купать, так как за день они стали вонять, несмотря на морось.

Быстро были расставлены палатки, девушки начали готовить еду в нескольких котелках. Судя по запаху, это было мясо. Тут мой живот напомнил, что мне стоит о нем побеспокоиться.

— Да, гаденыш и в правду жив, — отвлек меня от созерцания местного быта голос. — Не думал, что бывают настолько живучие оборотни.

Говорившим оказался неприятный человек. Низкий, толстый, лысый, с усами, в дорогой одежде... Я хотел сказать, что не являюсь оборотнем, но из горла вышел только хрип.

— А-ха-ха-ха-ха! — была его реакция на мой хрип. — Тебе не повезло выжить. Надеюсь, ты понял, что не стоит сбегать от меня, гаденыш. А-ха-ха-ха-ха!

Теперь мне еще больше не нравится этот человек... Но голод не дал мне особо над этим задуматься. Я ХОЧУ ЕСТЬ!!!

Наплевав на усталость я схватил клетку за прутья и стал их дергать. Из моего горла непроизвольно выходил рык.

— Смотрите, шавка в ярости! — сказал один из людей, указывая на меня. По моему, это тот паренек, что первым управлял повозкой. — Ты заставил нас побегать, да и старшему лицу исцарапал. Как же знатно мы тебя тогда избили! Неужто еще хочешь? — взяв горящую палку из костра начал тот подходить.

— Ивэл! Не трогай товар, иначе тебе придется за него заплатить, — остановил его мечник с охапкой дров в руках. Видимо, они собираются здесь переночевать.

— Да я его всего пару раз хотел ударить, — начал тот оправдываться, «незаметно» положив горящую палку обратно в костер.

— Вот если купишь его у торговца, то можешь хоть пару раз ударить, хоть сотню. А пока сходи в лес и принеси хворост, раз тебе делать нечего.

Пацан со злостью посмотрев на меня, как бы обещая, что еще вернется, ушел в лес.

Пару часов ничего интересного не было. Я сидел, желудок сам себя начал переваривать, ночь вступила в свои права, а люди начали есть. Понимая, что в ближайшее время поесть не получится, я решил отрешиться от чувства голода и разобраться с происходящим.

Последнее, что я помню — авария. Затем я очнулся здесь. Как бы я не пытался, ничего между этими двумя событиями вспомнить не удалось. Из-за этого первой мыслью было то, что это все мне мерещится, но она была быстро отброшена из-за реальности происходящего. Значит, я попал. Знатно попал. И, скорее всего, попал я в чужое тело. А теперь главный вопрос — в чье?

Посмотрев на руки я увидел самые обычные человеческие руки. Детские, с синяками и порезами. Дохлые. Из одежды на мне были только мешковатые штаны, мокрые из-за недавней мороси, и все. Торс тоже был в синяках и порезах. Кажется, даже пару ребер у меня сломано. Ноги особо ничем от всего тела не отличались. Ни когтей, ни клыков, ни шерсти. Так за что меня тут держат, и с чего они взяли, что я — оборотень?

<http://tl.rulate.ru/book/22042/454710>